Mar lyue

песни борьбы и дружбы

Вопреки преследованиям и запретам боевые песни талантливого певца Луиса Льяча проложили путь к сердцу людей его родной Каталонии, услышаны и подхвачены народом Испании. И когда сейчас певец выступает в Западной Европе, каждый его концерт становится еще одним актом солидарности прогрессивной общественности с борьбой испанских демократов.

Жан-Клод КАТАЛА

«ВИ УВРИЕР», ПАРИЖ.

угнетающее Меньшинство, целый народ, всегда с опаской относится к поэтическому слову. Оно страшится силы, заключенной в слове, особенно если слово принадлежит языку пятимиллионного народа, который никто и никогда не способен заставить замолчать. Вопреки цензуре, вопреки всевозможным запретам каталонский язык живет, потому что невозможно ни в сегодняшней Барселоне, как и во вчерашнем Сайгоне, принудить к молчанию певцов народа.

Луис Льяч стал таким певцом. В его устах каталонское слово превратилось в мощное оружие. Франкистский режим пошел по издюбленному пути, ведь чем больше слабеют позиции диктатуры, тем неистовее

становятся репрессии.

Каталонский певец Аьяч был запрещен как «возмутитель общественного порядка» в Испании. Это произошло в 1970 году, на следующий день после триумфального концерта певца в Мадриде. Три года он не выступал публично, но запрет не мог сломить человека, по праву считающегося одним из основателей «новой каталонской песни» - движения в защиту самобытной культуры народа, живущего по обе стороны Пиренеев, движения на фольклорной основе, но отражающего современную постановку в Испании.

Луис Льяч продолжал сочинять песни, в которых каждый испанец узнавал себя и свои мысли, как, например, в песне «Столб»: «Разве ты не видишь столб, к которому мы прикованы? Но если мы все вместе натянем цепи, он упадет. Это не может продолжаться долго. Будь уверен, он падет, падет, падет!»

Эта и другие боевые песни не звучали с эстрады, однако народ узнал их и полюбил. Они распространялись в листовках и нелегальных грампластинках, и с этим фащистский режим ничего не смог поделать. Популярность Луиса Льяча выросла до масштабов

Популярный народный певец Луис Льяч.

«Ви увриер», Париж.

всей страны, но запрет на выступления не снимался.

— Каждый раз, когда я пытался выступить, — говорит певец, — от меня требовали обращаться в министерство информации и министерство внутренних дел. И если первое иногда выдавало разрешение, то второе никогда его не подтверждало. «Нарушение общественного порядка» — вот их ответ.

В 1973 году Луис Льяч все же добился разрешения на выезд за рубеж. Западная Германия, Швейцария, Куба, Мексика, США и Франция впервые тогда услышали голос каталонского певца. И успех стал оружием борьбы, оружием столь эффективным, что в 1973—1974 годах фашистский режим был вынужден разрешить певцу 300 концертов на территории Испании. Те, кто слышал только голос Луиса Льяча или читал его песни в листовках, наконец увидели певца на эстраде.

Сегодня Луису Льячу вновь запрещено петь в Испании. Он опять в ссылке, выступает в Европе, в данное время в Париже. Он поет на языке, не похожем ни на испанский, ни на провансальский, но в его песнях о родине мы слышим отзвуки нашей собственной борьбы. И мы солидарны с каталонским певцом, с его народом, с мужественным народом

всей Испании.